

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
SOCIOLOGICAL SCIENCES

Женщина в российском обществе. 2024. № 2. С. 43—54.

Woman in Russian Society. 2024. No. 2. P. 43—54.

Научная статья

УДК 316.356.2(091):94(470+571)“1936/1955”

DOI: 10.21064/WinRS.2024.2.4

**СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА В СССР (1936—1955):
ИСТОРИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Ольга Анатольевна Хасбулатова, Инна Николаевна Смирнова

Ивановский государственный университет,
г. Иваново, Россия, oax37@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается процесс трансформации семейной политики в СССР в 1936—1955 гг. На основе документальных и статистических источников сделан вывод о том, что утопические идеи и авторитарные методы государственного управления семьей в обозначенный исторический период оказали отрицательное воздействие на становление семьи как социального института. В идеологии женского вопроса партия большевиков четко определила потенциал женщин: общественное производство, обслуживание семьи, рождение и воспитание детей. Развитие института брака носило формальный характер. Запрещение аборт, другие административные меры регулирования брачно-семейных отношений не оказали заметного воздействия на воспроизводство населения. В целом исследование показало, что росту рождаемости могут способствовать не запреты, а повышение уровня жизни семей, их уверенность в завтрашнем дне, в возможностях успешно сочетать семейные и производственные обязанности. Эти исторические уроки не потеряли своей актуальности.

Ключевые слова: семейная политика в 1936—1955 гг., новое законодательство о браке и семье, запрет абортов, административная система управления семьей

Для цитирования: Хасбулатова О. А., Смирнова И. Н. Семейная политика в СССР (1936—1955): историко-социологический анализ // Женщина в российском обществе. 2024. № 2. С. 43—54.

Original article

FAMILY POLICY IN THE USSR (1936—1955): HISTORICAL AND SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Olga A. Khasbulatova, Inna N. Smirnova

Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, oax37@mail.ru

Abstract. The article examines the process of transformation of family policy in the USSR in 1936—1955. Based on documentary and statistical sources, it was concluded that utopian ideas and authoritarian methods of state management of families during the designated historical period had a negative impact on the formation of the family as a social institution. In the ideology of the women's issue, the Bolshevik Party clearly defined the potential of women: social production, family service, giving birth, and raising children. The development of the institution of marriage was formal. The ban on abortion and other administrative measures to regulate marriage and family relations did not have a noticeable impact on population reproduction. In general, the study shows that the growth of the birth rate can be promoted not by prohibitions, but by an increase in the standard of living of families, their confidence in the future, as well as in the ability to successfully combine family and work responsibilities. These historical lessons have not lost their relevance.

Key words: family policy in 1936—1955, new legislation on marriage and family, ban on abortion, administrative system of family management

For citation: Khasbulatova, O. A., Smirnova, I. N. (2024) *Semeĭnaia politika v SSSR (1936—1955): istoriko-sotsiologicheskii analiz* [Family policy in the USSR (1936—1955): historical and sociological analysis], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 2, pp. 43—54.

Введение

В современном обществе не утихают дискуссии о направлениях государственной политики, связанных с повышением рождаемости: от материальной поддержки до мер административного воздействия на семью. Для российского общества это не новая проблема. На различных исторических этапах Советское государство использовало разнообразные технологии взаимодействия с семьей. В этой связи представляется актуальным обратиться к историческому опыту 1936—1955 гг., с тем чтобы на основе социальной практики прошлого выявить закономерности реализации семейной политики, которые не теряют актуальности для последующих поколений.

Статья посвящена научному анализу социальных процессов в Советском Союзе в период 1936—1955 гг., который в исторической науке обозначен как «новая семейная политика». Процесс формирования семейной и демографической политики в условиях нового, социалистического строя получил широкое освещение в трудах ученых в области демографии, социологии и истории [Харчев, 1964; Вишневский, 1982; Вишневский и др., 1992; Демографическая модернизация России... , 2006; Хасбулатова, Смирнова, 2008; Романов, Ярская-Смирнова, 2009; Гуполов, 2012; Циткилов, 2019; Захаров, 2022; Мицюк и др., 2024].

Сущность и историческая значимость процессов на обозначенном этапе выявлены на основе изучения событий 1936—1955 гг., закономерностей их функционирования и развития с использованием хронологического и проблемно-аналитического методов, контент-анализа документальных источников.

Исторический анализ и осмысление внутренней политики государства на этапе 1936—1955 гг. осуществлялись в контексте ее влияния на социальный статус советских женщин в сфере брачно-семейных отношений (браки, разводы, контроль за рождаемостью). С целью изучения общественного мнения женщин были проанализированы их письма и выступления, которые публиковались в 1935—1936 гг. в издававшемся периодическом журнале «Работница». Всего было проработано 48 номеров журнала. В качестве методологического подхода авторами использован историко-социологический метод исследования. На основе детального изучения жизни женщин-работниц, их мнения о запрете абортов сделан вывод о роли государственного управления в формировании мировоззрения населения в обозначенный исторический период.

Полагаем, что научное осмысление процессов реализации семейной политики в 1936—1955 гг. может представлять интерес не только для ученых, но и для специалистов в области управления данной политикой.

Начальный этап формирования семейной политики

В первые десятилетия советской власти лидеры нового государства, разрабатывая концепцию равноправия полов, признавали только одну модель жизненной стратегии женщины — сочетание профессионального труда и материнства. В работах В. И. Ленина содержались идеи о необходимости государственной поддержки функции материнства с тем, чтобы женщина могла сочетать производственную и семейную роли. Поддержка материнства со стороны государства, охрана труда женщин, воспитывающих малолетних детей, были обозначены как необходимые условия фактического равноправия полов [Ленин, 1961: 364; Ленин, 1963а: 201; Ленин, 1963б: 369]. Первые декреты советской власти «О гражданском браке, о детях и о введении книг актов гражданского состояния» от 18 декабря 1917 г. и «О расторжении брака» от 19 декабря 1917 г. отменили церковный порядок заключения брака, ввели гражданский брак, сделали развод доступным и уравнили мужчин и женщин в праве его инициировать [О гражданском браке... , 1917; О расторжении брака, 1917]. Важное значение для разрыва со старыми семейными традициями имело признание за женщиной и мужчиной равных прав при выборе семейной фамилии. В 1920 г. постановлением Народного комиссариата здравоохранения были легализованы аборты. В середине 1920-х гг. брачно-семейное законодательство было реформировано, что внесло значительные изменения в прежний уклад семейной жизни. Семейные кодексы, принятые в 1918 и 1926 гг., были направлены на достижение равноправия супругов в выборе места жительства, возможности иметь раздельное имущество, требования при разводе алиментов для своего содержания. Наиболее заметным изменением стало придание юридического значения гражданскому сожителю, которое приравнивалось к юридически зарегистрированному браку. Кодекс 1926 г. установил права на алименты, возможность лишения родительских прав [О введении в действие... , 1926]. Социальное обеспечение материнства, социальная поддержка,

охрана труда женщин, воспитывающих малолетних детей, были обозначены как необходимые условия фактического равноправия полов.

Одновременно руководителями нового государства разрабатывалась концепция решения женского вопроса, которая изначально содержала утопические идеи. Идеологами Советского государства выдвигалась идея освобождения матерей и от воспитания детей. Н. К. Крупская писала по этому поводу: «Когда говорят об общественном воспитании детей, то под этим понимают то, что забота о воспитании детей будет снята с родителей и что общество обеспечит ребенку не только средства к существованию, но будет заботиться о том, чтобы у него было все, что необходимо для того, чтобы он мог полно и всесторонне развиваться» [Крупская, 1926: 32].

В защиту коллективного воспитания детей выступала А. М. Коллонтай. По ее мнению, воспитание детей в семье неэффективно с точки зрения интересов государства, поскольку в семье могут передаваться «буржуазные ценности». В то же время в общественных детских учреждениях детям будут прививать черты и навыки, которые нужны строителям коммунизма [Коллонтай, 1922: 175].

Нарком просвещения А. В. Луначарский также поддерживал идею о передаче функции воспитания детей государству. Он писал: «При этом строе государству будут безразличны формы любовных отношений, а дети, которые могут родиться, будут материально и нравственно поддержаны обществом» [Луначарский, 1927: 5—6]. Так, в Программе ВКП(б), принятой VIII съездом партии в 1919 г., указывалось, что, «не ограничиваясь формальным равноправием женщин, партия стремится освободить их от материальных тягот устарелого домашнего хозяйства путем замены его домами-коммунами, общественными столовыми, центральными прачечными, яслями и т. п.» [КПСС в резолюциях... , 1970: 77]. Следует отметить, что в трудах основателей Советского государства о новой семье и воспитании детей отец как субъект родительских отношений не упоминался. Вся ответственность за воспитание детей и уход за ними лежала на женщине.

Массово вовлекая женщин в общественное производство, государство провозгласило себя ответственным не только за решение таких важных вопросов, как количество рождаемых детей, их воспитание, но и за обустройство быта, ведение домашнего хозяйства. В основу организации семейного быта руководители нового государства положили утопические идеи обобществления домашнего хозяйства. В условиях низкого продовольственного снабжения страны партийные комитеты ставили задачу перед органами управления организовать на первом этаже в домах-коммунах общие столовые и общее место для пребывания детей. Однако эта идея не была осуществлена по причинам непопулярности среди семей и финансовых трудностей у органов управления. Государство взяло на себя также обязанность создать систему общественного воспитания детей, стала развиваться сеть детских дошкольных учреждений с круглосуточным пребыванием детей. Однако число воспитанников в них было невелико. Так, в 1924 г. в СССР было открыто всего 1036 дошкольных учреждений, где пребывало 42 тыс. детей. В сельской местности сеть детских учреждений отсутствовала [Предварительные итоги... , 1924: 23].

Рост численности населения в городах, борьба с кулачеством, осуществляемая насильственными методами коллективизация в сельском хозяйстве имели тяжелые последствия для населения в виде разрушения обычной жизни крестьян, нерешенности их социальных проблем, нищеты городского населения [Кондрашин, 2009]. Поставки зерна на экспорт, невыполнение плана хлебозаготовок в начале 1930-х гг. привели к массовому голоду населения на Украине, в Поволжье, на Северном Кавказе, Нижней и Средней Волге. Непомерные для женского организма физические нагрузки и неудовлетворительные материально-бытовые условия на производстве, трудности быта, отсутствие детских садов в сельской местности стали препятствием в повышении уровня рождаемости в городах и сельских районах страны. Статистика отмечала, что в 1930 г. в СССР родилось на 2,4 млн детей меньше, чем в 1927 г. [Андреев и др., 1993: 40]. По оценкам ученых, только в Поволжье демографические потери в 1932—1933 гг. за счет уменьшения рождаемости составили 115 665 человек [Население России... , 2000: 274]. Причины создавшегося положения следовало искать в низком уровне жизни населения, однако органы управления выбрали административный путь решения проблемы. В 1926 г. в России были полностью запрещены аборты впервые забеременевшим женщинам. С 1930 г. операция по искусственному прерыванию беременности стала платной. С этого периода наблюдается тенденция ужесточения семейной политики в СССР.

«Новая семейная политика» в СССР в 1935—1955 гг.

Обозначенный как «новая семейная политика» период отличался от предыдущего рядом характеристик: усилением внимания к поведению членов семьи, расширением форм ее социальной поддержки, ужесточением контроля за рождаемостью, участием государства в воспитании детей. основополагающим документом по обеспечению этой работы стало Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 27 июня 1936 г. «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» [О запрещении абортов... , 1936]. Постановление 1936 г. имело две цели. С одной стороны, ставилась задача расширить поддержку семей, имеющих детей, путем оказания материальной помощи и увеличения мест в детских учреждениях. С другой стороны, в работу органов управления внедрялись административные меры, направленные на запрет абортов, установление уголовной ответственности за неуплату алиментов и ужесточение законодательства о разводах. Аборты запрещались практически полностью, за их производство в больнице и вне больницы назначалось уголовное наказание. Женщину, которая сделала аборт, ожидало общественное порицание и штраф в размере 300 руб. при средней зарплате 69—90 руб. в месяц.

Таким образом, в середине 1930-х гг. концепция семейной политики кардинально изменилась. Если в 1920-х гг. легализация абортов трактовалась как завоевание социализма, то в 1936 г. она обозначалась как «пережиток буржуазного прошлого». В принятом документе руководство коммунистической партии объясняло введение запретительных мер «недостаточностью культурного уровня

женщин», который не позволил им «исполнять свои обязанности гражданки и матери, ответственной за рождение и первоначальное воспитание своих детей» [там же]. Документ сопровождался разъяснительной работой среди населения, было развернуто движение «За правильную семью», действовали социально-правовые кабинеты по борьбе с абортными для индивидуальной работы с женщинами.

Закон широко обсуждался на страницах газет и журналов. Поскольку в исследуемый период все статьи подвергались жесткой цензуре, дискуссия о запрете абортов была развернута из положительных откликов женщин. Сообщалось, что «эту новую сталинскую заботу о женщине» работницы встретили «с единодушным одобрением и радостью» (Работница. 1936. № 4. С. 5). Все статьи начинались и заканчивались словами благодарности «родной партии» за «заботу о матери и ребенке». Но если вчитаться в тексты статей, то станет ясно: ситуация была не такой радужной, как представляла официальная пресса. Вот что пишет в поддержку запрета абортов М. Добрынина из Перми: «У меня было 9 детей, немало труда вложила я, выращивая такое хозяйство. Все дети приучены ко всяким работам. На своем опыте я учила их, что в жизни надо уметь для себя все делать самому. Дети воспитывались культурно, имели отдельные кровати, полотенца, порошок и зубные щетки. Я сама шила на всю семью, а в тяжелые годы ткала и детей научила этому. Я не советую женщинам делать аборт. Лучше родить» (Работница. 1935. № 12. С. 12—13).

Автором еще одного письма, опубликованного в журнале в 1936 г., является работница Соловьева. Женщина пишет, что работает табельщицей и живет с тремя детьми в общежитии («в сырой и тесной комнатке барака № 2 с тремя детьми»). Она жалуется, что дети постоянно болеют, не имеют кровати, одежды, необходимого питания и ухода. Не имеют хорошего и любящего отца. Автор письма сетует: «Мне всего 28 лет, но я уже кажусь старухой. Я ударница, получаю премии и благодарность, но у меня не хватает сил воспитать троих детишек, дать им приличную одежду, уютную постельку и вкусную пищу. Я всецело одобряю закон о запрещении абортов, но считаю, что нам, одиноким матерям с детишками, нужно оказывать помощь раньше, чем будет семеро детей» (Работница. 1936. № 18. С. 8).

Работница Погудина из Москвы, «приветствуя запрещение абортов», отмечала, что сделала два аборта, но к этому ее побуждали плохие жилищные условия. Она пишет: «Семья у нас пять человек, трое взрослых и двое детей. Живем все в комнате размером четырнадцать квадратных метров. Младший ребенок спит с нами на кровати. И вот вопрос: что я буду делать, если будет еще третий ребенок? Где я смогу устроить так, чтобы ему был воздух и свет?» (Работница. 1936. № 1. С. 5).

Приведем еще одно высказывание участницы собрания рабочих мыльно-косметической фабрики «Свобода» Федотовой: «Все будет, вон сколько денег правительство отпускает! Я сама хочу родить девятого. Из восьмерых у меня в живых осталось только трое. Вот поеду скоро на курорт, отдохну, подлечусь и обязательно рожу, пусть растет четвертый» (Работница. 1936. № 17. С. 9).

Подобных откликов было немало, женщины осторожно, языком Эзопа, высказывали сомнения в целесообразности запрета абортов. Анализ показывает, что

в обозначенный исторический период органы управления определили субъектом поддержки многодетных матерей только государство. С помощью печати в массовом сознании формировался отрицательный образ отца как непорядочного человека, пьющего, бьющего жену или бросившего семью, уклоняющегося от уплаты алиментов. На страницах женской печати мужчин представляли злодеями, которым безразлична судьба собственных детей. В журналах публиковались подборки писем читательниц под общим заголовком «Подстрекатели аборт» с рассказами о мужьях, которые провоцируют жен на аборт, уклоняются от уплаты алиментов, не занимаются воспитанием детей. На этом фоне меры по ужесточению закона о разводе (обязательная явка в суд обоих разводящихся супругов, отметка в паспорте о разводе, повышение размера оплаты регистрации развода) в печати не обсуждались, поскольку воспринимались обществом как составная часть общей кампании в защиту «крепкой семьи». Медицинские работники также поддержали закон о запрете абортов. Таким образом, в массовое сознание прочно закладывался стереотип «правильного» поведения советской женщины: ударный труд на общественном производстве и материнство.

Следует отметить, что в обозначенных решениях правительства, кроме запретительных мер, содержались мероприятия по социальной поддержке семей. С 1936 по 1938 г. в городах и сельской местности были развернуты тысячи коек в родильных домах, расширялась сеть детских садов и яслей, молочных кухонь. С целью поддержки многодетных семей были увеличены пособия по уходу за новорожденными, введены пособия многодетным и одиноким матерям.

Эффект от принимаемых мер был краткосрочным. В 1937—1940 гг. в стране наблюдалось некоторое повышение рождаемости. Вместе с тем нежелание женщин иметь детей приобрело новую форму: стала расти доля неполных абортов, которые были начаты искусственно, с последующей операцией в больнице. В эти же годы возросло число врачей, осужденных за незаконное производство абортов [Денисов, Сакевич, 2014].

В последующий период государственная политика по повышению рождаемости обрастала новыми ограничениями. В ноябре 1941 г. был принят указ об увеличении налога на холостяков, одиноких и бездетных граждан. В 1944 г. указом Президиума Верховного Совета СССР было запрещено установление отцовства детей, рожденных вне брака, что возвращало понятие «незаконнорожденный», эти дети лишались права получить фамилию отца. В соответствии с указом процедура развода стала непростым и дорогостоящим мероприятием, она требовала прохождения через народный и местный суд, оповещения в печати о будущем судебном разбирательстве. В случае развода с супругов взималась плата от 500 до 2000 руб. [Об утверждении положения... , 1956]. В июле 1944 г. Президиум Верховного Совета СССР издал указ об установлении почетного звания «Матеро-героиня», учреждении ордена «Материнская слава» и медали Материнства [Об усилении... , 1944]. Реакция женщин на меры государства была неоднозначной. Несмотря на все ограничения, женщины стали прибегать к подпольным абортам, многие из них становились бесплодными. В газетах того времени нередко писали о разоблачениях подпольных абортов и клеймили врачей, которые этим занимались. В последующие годы влияние ограничительных мер стало малозаметным.

В период Великой Отечественной войны и в период голода 1947 г. рождаемость падала.

В послевоенный период условия жизни населения были непростыми. Война нанесла колоссальный урон промышленности и сельскому хозяйству страны. Тысячи городов и десятки тысяч сел были разрушены. Отмена карточной системы, проведение денежной реформы, политика снижения цен позволили повысить покупательную способность населения. Однако первый послевоенный год оказался крайне неблагоприятным по климатическим условиям. Летом 1946 г. сильная засуха охватила Украину, Молдавию, Нижнее Поволжье, Северный Кавказ и Центрально-Черноземный район России. В Сибири и на Дальнем Востоке начались затяжные дожди. В результате этих климатических аномалий сбор зерновых культур сократился. Начавшийся голод унес сотни тысяч человек и вызвал массовый отток сельского населения в города. В последующие годы правительство принимало меры по поддержке крестьян, но ситуация оставалась сложной. Уровень доходов крестьянских семей резко сократился. В послевоенные годы государство принимало меры, направленные на рост благосостояния населения, была проведена денежная реформа и отменена карточная система, вводились единые государственные цены на все товары. В целом рост заработной платы советских рабочих и служащих был ниже стоимости жизни. Темпы увеличения численности населения в городах превышали темпы гражданского жилищного строительства. Статистика показывает, что в условиях послевоенного времени значительного роста рождаемости населения не произошло. Если в 1940 г. в СССР родилось 6,1 млн человек, то в 1952 г. — 5,0 млн [О рождаемости и смертности населения СССР в 1952 году].

После смерти И. В. Сталина в 1953 г. был запущен механизм отхода от запретительных мер. 5 августа 1954 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об отмене уголовной ответственности беременных женщин за производство абортов». 23 ноября 1955 г., в период так называемой «оттепели», Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «Об отмене запрещения абортов» [Об отмене... , 1955]. В документе отмечалось, что «деятельность государства по поощрению материнства и непрерывный рост сознательности и культурности женщин» позволяют отказаться от запрещения абортов в законодательном порядке.

В целом период с 1930-х гг. до середины 1950-х гг. можно охарактеризовать как период жесткого государственного регулирования брачно-семейных отношений. Каков был результат? Цифры роста рождаемости и численности населения в СССР не показывают глобального воздействия законов об абортах на воспроизводство населения в обозначенный исторический период. Советское государство использовало различные технологии контроля за жизнедеятельностью семьи — от разрешения сожительства до запрета абортов. Это был период, когда в семейной политике были усилены государственные меры по ограничению суверенного развития семьи, а интересы государства стали преобладать над личными интересами его граждан. Однако принимаемые запретительные меры в области планирования семьи не доказали своей эффективности.

Исторический опыт показывает, что осуществление важной для государства задачи укрепления семьи и повышения рождаемости в обществе не зависит

от административных факторов. Полагаем, что уроки истории могут быть полезны для формирования концепции новой семейной политики, в которой должны найти свое место улучшение условий жизни, рост благосостояния, формирование у семей уверенности в завтрашнем дне, в наличии всех возможностей для рождения и воспитания детей.

Список источников

- Андреев Е. М., Дарский Л. Е., Харькова Т. Л. Население Советского Союза, 1922—1991. М.: Наука, 1993. 143 с.
- Вишневский А. Г. Воспроизводство населения в обществе: история, современность, взгляд в будущее. М.: Финансы и статистика, 1982. 287 с.
- Вишневский А. Г., Бубнова Е. М., Лукашук Ю. М. и др. Эволюция семьи и семейная политика в СССР / отв. ред. А. Г. Вишневский; Российская академия наук. М.: Наука, 1992. 138 с.
- Гуполов Ю. В. Формирование института советской семьи как объекта государственной политики, 1917—1940-е гг.: (на материалах РСФСР): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2012. 25 с.
- Демографическая модернизация России, 1900—2000 / под ред. А. Г. Вишневского. М.: Новое изд-во, 2006. 601 с.
- Денисов Б. П., Сакевич В. И. Очерк истории контроля рождаемости: блуждающая демографическая политика // Развитие населения и демографическая политика: памяти А. Я. Кваши: сборник статей. М.: Макс Пресс, 2014. С. 12—33.
- Захаров С. В. История рождаемости в России: от поколения к поколению // Демографическое обозрение. 2022. № 10. С. 4—43.
- Коллонтай А. М. Положение женщины в эволюции хозяйства: (лекции, читанные в Университете им. Я. М. Свердлова). М.: Гос. изд-во, 1922. 208 с.
- Кондрашин В. В. Новые документы по истории голода 1932—1933 гг. в СССР // Проблемы аграрного и демографического развития Сибири в XX — начале XXI в.: материалы Всероссийской научной конференции. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2009. С. 61—65.
- КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд., доп. М., 1970. Т. 2. 543 с.
- Крупская Н. К. Женщина-работница. М.; Л.: Гос. изд-во, 1926. 36 с.
- Ленин В. И. Либеральный профессор о равенстве // Полное собрание сочинений. М.: Госполитиздат, 1961. Т. 24. С. 361—364.
- Ленин В. И. О задачах женского рабочего движения в Советской республике // Полное собрание сочинений. М.: Госполитиздат, 1963а. Т. 39. С. 198—205.
- Ленин В. И. Международный день работниц // Полное собрание сочинений. М.: Госполитиздат, 1963б. Т. 42. С. 368—370.
- Луначарский А. В. О быте. М.; Л.: Гос. изд-во, 1927. 83 с.
- Мицюк А. М., Пушкарева Н. Л., Мухина З. З. «Освобождение женщины» и семейная политика 1918—1920-х гг.: приобретения и издержки // Женщина в российском обществе. 2024. № 1. С. 75—92.
- Население России в XX веке: исторические очерки: в 3 т. М.: РОССПЭН, 2000. Т. 1: 1900—1939. 463 с.
- О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке: Постановление ВЦИК РСФСР от 19 ноября 1926 г. (вместе с Кодексом) // СУ РСФСР. 1926. № 82. Ст. 612.
- О гражданском браке, о детях и о введении книг актов гражданского состояния: декрет от 18 декабря 1917 г. // СУ РСФСР. 1917. № 11. Ст. 160.

- О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах: Постановление ЦИК СССР № 65, СНК СССР № 1134 от 27 июня 1936 г. // СЗ СССР. 1936. № 34. Ст. 309.
- О расторжении брака: декрет от 19 декабря 1917 г. // СУ РСФСР. 1917. № 10. Ст. 152.
- О рождаемости и смертности населения СССР в 1952 году / ЦСУ при Совете Министров СССР. 1953. Д. 460. URL: https://istmat.org/files/uploads/37164/rgae_1562.33.1053_-5-.pdf?ysclid=lv71te271d617618546 (дата обращения: 09.10.2023).
- Об отмене запрещения абортов: Указ от 23 ноября 1955 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1955. № 22. Ст. 425.
- Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства»: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. № 37.
- Об утверждении положения о почетном звании «Мать-героиня», статута, положения и описания ордена «Материнская слава» I, II и III степени и медали «Медаль материнства» I и II степени: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 августа 1944 г. // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. М.: Госюриздат, 1956. С. 310.
- Предварительные итоги текущего обследования учреждений народного образования по СССР на 1 января 1924 года // Бюллетень Центрального статистического управления. 1924. № 92. С. 23.
- Романов П. Р., Ярская-Смирнова Е. Р. Риторика и практика модернизации: советская социальная политика, 1917—1930 годы // Социальная история: ежегодник, 2009. СПб.: Алетейя, 2009. С. 275—295.
- Харчев А. Г. Брак и семья в СССР: опыт социологического исследования. М.: Мысль, 1964. 367 с.
- Хасбулатова О. А., Смирнова И. Н. Эволюция государственной политики в России в XX — начале XXI века: (историко-социологический анализ) // Женщина в российском обществе. 2008. № 3. С. 3—14.
- Циткилов П. Я. Процессы институциональной стабилизации семьи в Советской России в 1920-е годы // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2019. № 1. С. 73—83.

References

- Andreev, E. M., Darsky, L. E., Kharkova, T. L. (1993) *Naselenie Sovetskogo Soiuza, 1922—1991* [Population of the Soviet Union, 1922—1991], Moscow: Nauka.
- Denisov, B. P., Sakevich, V. I. (2014) Oчерк istorii kontroliia rozhdaiushchaia demograficheskaiia politika [Essay on the history of birth control: wandering demographic policy], in: *Razvitie naseleniia i demograficheskaiia politika: Pamiati A. Ya. Kvashi: Sbornik statei*, Moscow: Maks Press, pp. 12—33.
- Gupolov, Yu. V. (2012) *Formirovanie instituta sovetskoï sem'i kak ob'ekta gosudarstvennoï politiki, 1917—1940-e gg.: (Na materialakh RSFSR): Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Formation of the institution of the Soviet family as an object of state policy, 1917—1940s: (On materials of the RSFSR): Synopsis of a thesis (Cand. Sc.)], Moscow.
- Kharchev, A. G. (1964) *Brak i sem'ia v SSSR: Opyt sotsiologicheskogo issledovaniia* [Marriage and family in the USSR: Experience of sociological research], Moscow: Mysl'.

- Khasbulatova, O. A., Smirnova, I. N. (2008) *Ėvoliutsiia gosudarstvennoĭ politiki v Rossii v XX — nachale XXI veka: (Istoriko-sotsiologicheskiĭ analiz)* [The evolution of state policy in Russia in the 20th and early 21st centuries: (Historical and sociological analysis)], *Zhenshchina v rossiĭskom obshchestve*, no. 3, pp. 3—14.
- Kollontai, A. M. (1922) *Polozhenie zhenshchiny v ėvoliutsii khoziaĭstva: (Leksii, chitannye v Universitete imeni Ya. M. Sverdlova)* [The position of women in the evolution of the economy: (Lectures given at the Sverdlov Communist University)], Moscow: Gosugarstvennoe izdatel'stvo.
- Kondrashin, V. V. (2009) *Novye dokumenty po istorii goloda 1932—1933 gg. v SSSR* [New documents on the history of the famine of 1932—1933 in the USSR], in: *Problemy agrarnogo i demograficheskogo razvitiia Sibiri v XX — nachale XXI v.: Materialy Vserossiĭskoi nauchnoi konferentsii*, Novosibirsk: Institut istorii Sibirskogo otdeleniia Rossiĭskoi akademii nauk, pp. 61—65.
- Krupskaya, N. K. (1926) *Zhenshchina-rabotnitsa* [Woman worker], Moscow, Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo.
- Lenin, V. I. (1961) *Liberal'nyĭ professor o ravenstve* [Liberal professor on equality], in: *Polnoe sobranie sochineniĭ*, vol. 24, Moscow: Gospolitizdat, pp. 361—364.
- Lenin, V. I. (1963a) *O zadakh zhenskogo rabocheho dvizheniia v Sovetskoĭ respublike* [On the tasks of the women's labor movement in the Soviet Republic], in: *Polnoe sobranie sochineniĭ*, vol. 39, Moscow: Gospolitizdat, pp. 198—205.
- Lenin, V. I. (1963b) *Mezhdunarodnyĭ den' rabotnits* [International Working Women's Day], in: *Polnoe sobranie sochineniĭ*, vol. 42, Moscow: Gospolitizdat, pp. 368—370.
- Lunacharsky, A. V. (1927) *O byte* [About everyday life], Moscow: Gosizdat.
- Mitsyuk, N. A., Pushkareva, N. L., Mukhina, Z. Z. (2024) "Osvobozhdenie zhenshchiny" i semeĭnaia politika 1918—1920-kh gg.: priobretenii i izderzhki ["Women's liberation" and family policy of the 1918—1920s: acquisitions and costs], *Zhenshchina v rossiĭskom obshchestve*, no. 1, pp. 75—92.
- Naselenie Rossii v XX veke: Istoricheskie ocherki: in 3 vols* (2000) [Population of Russia in the twentieth century: Historical essays], vol. 1: 1900—1939 gg., Moscow: ROSSPĖN.
- Predvaritel'nye itogi tekushchego obsledovaniia uchrezhdeniĭ narodnogo obrazovaniia po SSSR na 1 ianvaria 1924 goda* (1924) [Preliminary results of the current survey of public education institutions in the USSR as of January 1, 1924], *Biulleten' Tsentral'nogo statisticheskogo upravleniia*, no. 92, p. 23.
- Romanov, P. R., Yarskaya-Smirnova, E. R. (2009) *Ritorika i praktika modernizatsii: sovetskaia sotsial'naia politika, 1917—1930 gody* [Rhetoric and practice of modernization: Soviet social policy, 1917—1930], in: *Sotsial'naia istoriia: Ezhegodnik*, St. Petersburg: Aleteĭia, pp. 275—295.
- Tsitkilov, P. Ya. (2019) *Protssesy institutsional'noi stabilizatsii sem'i v Sovetskoĭ Rossii v 1920-e gody* [The processes of institutional stabilization of the family in Soviet Russia in the 1920s], *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo*, no. 1, pp. 73—83.
- Vishnevsky, A. G. (1982) *Vosproizvodstvo naseleniia v obshchestve: Istoriia, sovremennost', vzgliad v budushchee* [Reproduction of the population in society: History, modernity, look into the future], Moscow: Finansy i statistika.
- Vishnevsky, A. G., Bubnova, E. M., Lukashuk, Yu. M. et al. (1992) *Ėvoliutsiia sem'i i semeĭnaia politika v SSSR* [Evolution of the family and family policy in the USSR], Moscow: Nauka.
- Vishnevsky, A. G. (ed.) (2006) *Demograficheskaia modernizatsiia Rossii, 1900—2000* [Demographic modernization of Russia, 1900—2000], Moscow: Novoe izdatel'stvo.

Zakharov, S. V. (2022) Istoriiia rozhdaemosti v Rossii: ot pokoleniia k pokoleniiu [The history of births in Russia: from generation to generation], *Demograficheskoe obozrenie*, no. 10, pp. 4—43.

Статья поступила в редакцию 11.03.2024; одобрена после рецензирования 18.03.2024; принята к публикации 24.03.2024.

The article was submitted 11.03.2024; approved after reviewing 18.03.2024; accepted for publication 24.03.2024.

Информация об авторах / Information about the authors

Хасбулатова Ольга Анатольевна — доктор исторических наук, профессор кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, oax37@mail.ru (Dr. Sc. (History), Professor at the Department of Sociology, Social Work and Personnel Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation).

Смирнова Инна Николаевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, smirnovain@ivanovo.ac.ru (Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor at the Department of Sociology, Social Work and Personnel Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation).